

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Новое в научном сообществе

DOI: 10.30727/0235-1188-2023-66-4-140-159

Обсуждение проблемы

Problem discussion

Индивидуализм и коллективизм как предмет социально-философского анализа

Размышления в преддверии научной конференции
«Индивидуализация и коллективизм
в современном российском обществе».

Отделение общественных наук РАН,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Институт философии РАН,
Институт психологии РАН. Москва, апрель 2024 года

А.П. Давыдов

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Аннотация

Отделение общественных наук РАН, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Институт философии РАН и Институт психологии РАН готовят научную конференцию «Индивидуализация и коллективизм в современном российском обществе» (Москва, апрель 2024 года). Конференция приурочена к 300-летию Российской академии наук и 95-летию со дня рождения А.С. Ахиезера. Цель конференции – внести вклад в разработку критериев анализа межсубъектных отношений в акте *социального развития*. Установка конференции на исследование социального развития опирается на доминанты современной философско-социологической неклассики и предлагает некоторые темы для обсуждения. Переход от абсолютизации категорического императива И. Канта, предписывающего рассматривать человека только как высшую цель в системе межсубъектной коммуникации и процессе познания, к альтернативному рассмотрению человека как средства самосовершенствования и важнейшего ресурса социального развития (В.С. Библер). Отказ от абсолютизации функции противопоставления веры и знания, Я и Другого, «своего» и «чужого», научного и обыденного сознания (В.А. Лекторский, И.Т. Касавин, В.Н. Порус). Интерпретация смысла личности не столько через «*cogito ergo sum*», «чистое Я», «Self», «Эго», «Сверх-», сколько через «способность Я ответить на зов Другого», формируя таким образом мельчайшую клеточку социоиндивидуального как синтеза социального и индивидуального (М.М. Бахтин, В.А. Лекторский, Р.С. Гринберг). Преодоление сложившегося

неравенства экономических укладов, решаемое через социоиндивидуализм малого и среднего бизнеса (А.С. Ахиезер, Р.С. Гринберг). Предполагается также обсуждение вопросов: Каким образом через транспортировки накопленного в мире знания от Я к Другому и обратно формируются малые творческие группы как коммуникативная площадка для формирования социально ориентированного индивида – субъекта социального развития? И как строить диалог между участниками партнерских отношений, если они стоят на различных основаниях (Ж.-П. Сартр)? Дискуссия нацелена на осмысление противоречивых, оксюморонных, но нацеленных на диалог и синтез понятий «индивидуализация социального», «социально ориентированный индивид», «социоиндивидуализм».

Ключевые слова: социальная философия, социология, социокультурная динамика, социоиндивидуализм, индивидуализация социального, социально ориентированный индивид, социально-эпистемологические основания, модернизация, медиация.

Давыдов Алексей Платонович – доктор культурологии, эксперт РАН по социологии, главный научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН.

apdavydov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-6429-5758>

Для цитирования: Давыдов А.П. Индивидуализм и коллективизм как предмет социально-философского анализа (размышления в преддверии научной конференции «Индивидуализация и коллективизм в современном российском обществе») // Философские науки. 2023. Т. 66. № 4. С. 140–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2023-66-4-140-159

Individualism and Collectivism as a Subject of Social-Philosophical Analysis

Reflections on the Eve of the Scientific Conference

“Individualization and Collectivism in Contemporary Russian Society.”

Branch of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (RAS),

Institute of Sociology of the RAS Federal Center for Theoretical and

Applied Sociology, RAS Institute of Philosophy, RAS Institute of

Psychology. Moscow, April 2024

A.P. Davydov

*Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied
Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Abstract

The Branch of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (RAS), the Institute of Sociology of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the RAS, the RAS Institute of Philosophy, and the RAS Institute of Psychology are arranging “Individualization and Collectivism in Contemporary Russian Society” scientific conference, to be held in Moscow, April 2024. The event marks the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences and the 95th birth an-

niversary of the Russian philosopher and social theorist A.S. Akhiezer. Its primary objective is to foster the development of criteria for analyzing intersubjective relations within the act of social development. The conference's focus on the investigation of social development is grounded in the dominants of contemporary philosophical-sociological non-classics and proposes several topics for discussion. These include the transition from the absolutization of Kant's categorical imperative, which mandates the consideration of humans solely as the ultimate end in the system of intersubjective communication and the knowledge process, to an alternative consideration of humans as means of self-improvement and a crucial resource for social development (V.S. Bibler). It encompasses the rejection of absolutizing the function of contrasting faith and knowledge, the Self and the Other, the "own" and the "foreign," scientific and everyday consciousness (V.A. Lectorsky, I.T. Kasavin, V.N. Porus). The interpretation of the meaning of personality shifts from concepts like *cogito ergo sum*, "pure Self," "Self," "Ego," "Super-," to the "ability of the Self to respond to the call of the Other," thereby forming the smallest cell of the socio-individual as a synthesis of the social and the individual (M.M. Bakhtin, V.A. Lectorsky, R.S. Grinberg). Overcoming the established inequality of economic systems is addressed through the socio-individualism of small and medium-sized enterprises (A.S. Akhiezer, R.S. Grinberg). The conference also anticipates discussions on the following topics: How do the transfer and exchange of accumulated global knowledge from the individual to the other, and vice versa, contribute to the formation of small creative groups, serving as a communicative platform for nurturing socially oriented individuals – agents of social development? Moreover, how can dialogue be effectively constructed among participants of partnership relations who operate on differing premises (J.-P. Sartre)? The discussion is aimed at contemplating the contradictory, oxymoronic, yet dialogue and synthesis-oriented concepts of "individualization of the social," "socially oriented individual," and "socio-individualism."

Keywords: social philosophy, sociology, sociocultural dynamics, socio-individualism, individualization of the social, socially oriented individual, socio-epistemological foundations, modernization, mediation.

Alexey P. Davydov – Doctor of Cultural Studies, RAS Expert in Sociology, Chief Research Fellow, Center for Sociology of Management and Social Technology, Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center, Russian Academy of Sciences.

apdavydov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-6429-5758>

For citation: Davydov A.P. (2023) Individualism and Collectivism as a Subject of Social-Philosophical Analysis (Reflections on the Eve of the Scientific Conference "Individualization and Collectivism in Contemporary Russian Society"). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 4, pp. 140–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2023-66-4-140-159

В апреле 2024 года Отделение общественных наук РАН, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Институт философии РАН и Институт психологии РАН проведут научную конференцию «Индивидуализация и коллективизм в современном российском обществе», приуроченную к 300-летию Российской академии наук и 95-летию со

дня рождения А.С. Ахиезера¹. Руководители конференции – академики РАН А.А. Гусейнов, М.К. Горшков, В.А. Лекторский, А.В. Смирнов, Д.С. Ушаков, член-корр. РАН М.Ф. Черныш. В рамках конференции предусмотрена работа секций «Социально-эпистемологические основания индивидуализации и коллективизма» (руководители – В.А. Лекторский, Е.О. Труфанова), «Ценности коллективизма: индивид, общество, общество» (руководитель – А.В. Павлов), «Индивидуализация социального и коллективизм как предмет социологии» (руководители – М.Ф. Черныш, Ю.Б. Епихина), «Стратегия индивидуализации/коллективизма в контексте солидарности и взаимодействия центра и регионов» (руководители – А.А. Мерзляков, В.С. Богданов), «Социально-психологические механизмы интеграции и дифференциации в российском обществе» (руководитель – Т.А. Нестик), «Культура, общество и межкультурные отношения в ракурсе медиационного мышления. Проблемы диалога» (руководитель – А.П. Давыдов).

1. Цель и задачи конференции

Цель конференции – *обсуждение современной специфики процессов индивидуализации и коллективизма в российском обществе. Индивидуализация* – формирование в сознании человека представления о ценности «его собственной жизни», «его собственного жизненного мира», «его собственного способа мышления» как о конечном критерии конструирования установок познания, поведения, деятельности, нацеленных на его выживание и развитие себя как *социального и культурного субъекта*. В.А. Ядов писал о том, что «ценные для общества или социальных групп и коллективов индивидуализированные способы, методы, формы деятельности» являются объектом социологии [Ядов 1998, 154]. *Коллективизм* в его социальном измерении – включенность (ощущение включенности – в психологическом измерении) индивида в коллектив (семью, группу, общину); нечто данное индивиду изначально и одновременно результат его индивидуальной и коллективной деятельности. Коллективизм помогает индивиду выжить в его борьбе с силами природы и конкурентами, удовлетворяет потребность в обеспечении существования (в условиях войны, голода, надвигающейся бедности, болезни, старости). Одновременно существует опасность преувеличения значимости включенности индивида в коллектив: утрата индивидом критической способности, пренебрежение логиче-

¹ Конференция продолжает традицию мероприятий, посвященных памяти выдающегося российского философа, социолога и культуролога Александра Самойловича Ахиезера (1929–2007). В 2010 году был проведен круглый стол «Ахиезеровские чтения», в 2019 году – всероссийская научная конференция «Социокультурная методология макроисследований динамики российского общества».

ской стороной мышления в пользу эмоциональной, падение доверия к самому себе, преувеличение страха перед жизнью.

Индивидуализация коллективного (социального). М.Ф. Черныш, касаясь темы перехода российского общества от традиционализма к состоянию модерна, отмечает, что «с разрушением общины и последовательной индивидуализации заметно упал запрос на коллективные действия. Это началось довольно давно, в 1960-е годы или даже ранее, по мере развития системы образования, возрождения образовательной идеологии социального достижения» [Черныш 2022, 184]. Черныш также обращает внимание на то, что «оценка советского периода была одной из тем новой идеологии перерождения коллективистского общества как массы в сторону индивидуации, растущей ценности человеческой жизни... Модернизация общественного сознания, переход к индивидуализму сопровождались повышенным вниманием к траектории индивида на фоне исторических событий, несоизмеримо выросла значимость отдельного человека и его судьбы» [Черныш 2022, 178]. З. Бауман писал: «“Индивидуализация”, если понимать ее как “освобождение человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли”, представляет собой “наиболее заметную и основополагающую черту эпохи модерни... говорить об индивидуализации и модерни... значит рассуждать об одной и той же общественной ситуации». Одновременно Бауман предупреждал о рисках и опасностях процессов индивидуализации [Бауман 2005, 181–182].

Современная индивидуализация в широком смысле как предмет социальных наук и нашей конференции – это реакция на углубляющийся кризис целостной Я-личности как высшей ценности (Кант), успешно боровшейся за свою автономность от исторически сложившегося социального (родовой культуры и имперского общества) в XVII–XIX веках, и это – нарастающая индивидуализация своей собственной жизни, собственного жизненного мира, собственного представления об интересах и морали в условиях быстро изменяющегося социального (кризиса исторически сложившихся ценностей, текущей современности, жидкого модерни, общества риска, множественной идентичности) во второй половине XX–XXI веков как результат формирования субъектом (индивидом) нового уровня своей социальной свободы. Основными сферами индивидуализации этого типа являются стиль жизни², ценности,

² М.Ф. Черныш, например, обращает внимание на то, что «в сознании актуализируется потребность в собственном уникальном “пространстве” и “собственном времени”, которая, в свою очередь, повышает требования к современному городу – размерам, конструкции и расположению жилья, инфраструктуре, помогающей индивиду выживать в большом городе *в одиночку*. В результате в обществе увеличиваются число разводов и одновременно число переходных состояний – добрачных, брачных, послебрачных, внебрачных, сверхбрачных» [Черныш 2017, 32].

интересы, сфера отношений собственности, ответственности и права, способы мышления, принятия решений и др. Каждая из указанных сфер социального – предмет социологического знания и познания.

Основная социальная роль поворота эпистемологии и социологии к человеку в XX–XXI веках – способность Я через индивидуальное взаимодействие с Другим формировать «текучую современность» (термин З. Баумана), общество перемен, такое коллективное единство, в котором, с одной стороны, происходит постоянная виртуальная и реальная дифференциация социального, с другой – через новые синтезы происходит становление в обществе обновляющегося социального разнообразия как формы социокультурной солидарности, динамичного развития [Давыдов 2021].

Одна из актуальных тем социологии – отношения индивида и природы/культуры/общества. Индивидуализации выхода индивида как Мы-субъекта из природы через культуру и через антропосоциетальный анализ в последние три века посвящено много исследований; индивидуализация в акте перехода доминанты в принятии решений от культурцентризма к диалогу культуры и общества через социокультурный анализ находит все большее понимание в научном сообществе; но индивидуализация «выхода» индивида как Я-субъекта из общества и его «перехода» в гражданские организации, хотя и опирается на некоторые фундаментальные и эмоциональные основания, пока не определила ни основных проблем, ни рациональных методов и целей и требует дальнейших исследований³.

Научно-практическая значимость целей конференции. Задачи дискуссии:

1. Обсудить возможные новые интерпретации смыслов индивидуализации и коллективизма в современных условиях. Исследовать современность

³ М.К. Горшков, автор заключения книги «Российское общество и вызовы времени», объясняет: «На протяжении многих лет в системе мировоззренческих координат россиян наблюдается коллизия: установки на цивилизационный суверенитет России, ценности общности и коллективизма, которые важны людям с точки зрения общего вектора развития страны, связаны с приоритетом личных интересов над общественными, если речь заходит о повседневной жизни обычного человека. Однако в условиях ценностной мобилизации общества весной 2022 года произошла определенная корректировка установок – все большее число россиян отдает себе отчет в том, что события экстраординарны и требуют изменения отношения человека к стране и обществу. Единственная группа, выпадающая из данного контртренда, в которой установки на приоритет личных интересов, напротив, усиливаются, – часть молодежной когорты до 25 лет» [Российское общество... 2022, 266]. К выводу М.К. Горшкова можно дополнить оценку Н.Н. Седовой (ФНИСЦ РАН) в этом же исследовании: «Среди молодежи до 25 лет... в атмосфере затягивания россиянами “ментальных поясов”, сокращения пространства субъектности под давлением внешних обстоятельств, укрепляется значимость... ценности свободы» [Российское общество... 2022, 201].

менную меру соединения индивидуального и социального в научной рефлексии в условиях усиления распада исторически сложившихся индивидуальных и коллективных форм жизненного мира, нарастающей новой индивидуализации/диалогизации стиля современной жизни и мышления.

2. В аналитике современных социальных процессов отказаться от абсолютизации представления об эго-индивидуализации, «чистом Я», сверх-Я, воле, лежащей в основе мира, абсолютной идее, воле к власти и др. в социальных науках – все эти подходы, как правило, тяготеют либо к онтологическому, либо к психическому бессознательному. И как альтернативу им через познавательную установку на изучение социального развития ввести в научный оборот некоторые относительно новые внутренне противоречивые, но нацеленные на диалог и синтез (синкрезис) понятия. Среди них – «индивидуализация социального», «социально ориентированный индивид», «социоиндивидуализм». Это способ социализации индивида в условиях, в которых социальное развитие осуществляется через научные открытия, новые технологии, поиск талантов, высокий профессионализм, социальный диалог, предпринимательскую динамику, целенаправленное формирование неравенств как новый нормативизм, ликвидацию чрезмерных неравенств как способ борьбы с угрозой социокультурного раскола в обществе.

3. Понять формирование предпосылок диалога между социальным и индивидуальным (старым и новым, статикой и динамикой, традицией и инновацией, исторически сложившейся культурой и развивающимся обществом, консерватизмом и реформизмом) как основание нацеленности на социоиндивидуальный, социоиндивидуализированный диалог и синтез.

4. Попытаться поставить вопрос о том, что основным результатом диалога интересов и ценностей является формируемый сторонами некий новый смысл, выражающий новый интерес, который постепенно все более несет в себе третью субъектность в системе «Я – Другой», верифицируется через новые социальные формы, познается через знание (например, «предметы-посредники» В.А. Лекторского, экспертное знание Т.М. Дридзе и «символические проводники» П.А. Сорокина) о них и постепенно превращается в новую ценность как новое основание социального развития.

5. Поставить вопрос о том, возможно ли через дифференциацию (дробление) культурных стереотипов (как отражений традиционного коллективного целого, например представлений о семье, общине, империи, о том, что «всегда так было») на более мелкие части, каждая из которых имеет актуальное социальное значение «здесь и сейчас»,

понять этот тип дифференциации-индивидуализации обобщенно – как «индивидуализацию социального»⁴.

6. Поставить вопрос о том, возможно ли термин «индивидуализация», понятый В.А. Ядовым как «персонифицированная форма реализации социальных функций» [Ядов 1998, 154], интерпретировать как «индивидуализация социального» и «социоиндивидуализация».

7. Представляется, что Г.С. Батищев, указывая на двойственность индивида, интерпретирует современную индивидуализацию именно как социоиндивидуализм и социоиндивидуализацию: «В своих связях с миром, касающихся его виртуального, не актуализируемого для него бытия или же бытия, проблемность которого ему непосильно трудна, индивид объективно оправданно – есть индивид-акциденция, или частичка, органически со-принадлежащая некоторому Целому. Но это не потому так, что индивид утрачивает или отрицает свою субъектность, а просто-напросто потому, что такие его связи существуют вне сферы его индивидуальной субъектности и объективно предшествуют его деятельности, его свободе выбора и решений, его инициативе и его онтологической ответственности. На сферу его субъектной деятельности, его свободы выбора и решений, его ответственности такие связи со-принадлежности отнюдь не посягают. Они эту сферу лишь предваряют, оставляя ее собою не захваченной, незамкнутой» [Батищев 1997, 306]. Отсюда вопрос: Не указывает ли Батищев на органическую со-принадлежность субъектности индивида и своему деятельностному автономному Я, и одновременно некоторому заданному социокультурному Целому как единому (хотя и раздвоенному) основанию его индивидуализма? *Разве этот раздвоенный и вместе с тем целостный тип индивидуализма нельзя назвать социально ориентированным индивидуализмом, социоиндивидуализмом?*

8. Б. Латур, призывая «очистить» социологию от исторически сложившихся в науке и все более устаревающих социологических схем,

⁴ Оргкомитет конференции принял решение по мере формирования Программы конференции предоставлять возможность ученым, занимающимся исследованием проблем индивидуализации и коллективизма, знакомиться с положениями ее содержательной части, разместив ее проект на сайте ФНИСЦ РАН. Например, д. филос. н., проф. И.Г. Михайлова (Санкт-Петербург) в письме в Оргкомитет конференции 10 августа 2023 года, ознакомившись с проектом Программы нашей конференции, дает определение индивидуализации с позиции синергетического историзма: «Синергетический историзм рассматривает индивидуализацию субъекта социокультурного воспроизводства как динамический процесс формирования в его сознании представления о смысле его существования, обусловленном или изначально заданным, доминирующим в обществе социокультурным (или религиозным) идеалом, или сформированным им контридеалом, определяющим его развитие, саморазвитие и путь самоопределения». Оценка выступлений такого рода будет дана при подведении итогов работы нашей конференции.

в частности Э. Дюркгейма [Латур 2014], и начать заново изучать социальное человеческое как индивидуальное (например, с помощью его теории АСТ), уверен, что новая социологизация будет развиваться благоприятно и успешно, потому что индивид стихийно социален. Из этого следует вполне логичный вопрос. *Можно ли утверждать, что использование термина и идеи «социоиндивидуализма» для описания и изучения неклассической эпистемологии современной сетевой социальной динамики (начиная, например, с выхода в свет работ «Слова и вещи» (1966) и особенно «Археология знания» (1969) М. Фуко) – одна из наиболее характерных черт поворота эпистемологии и социологии к человеку во второй половине XX–XXI веков?*⁵

9. Не следует ли понимать социальное развитие как двуединый процесс взаимопроникновения социализации индивидуального и индивидуализации социального, а развитие (цивилизационную эволюцию) человека как вида – через формирование меры взаимодействия этих противоположностей со своей социокультурной спецификой в каждую отдельную культурную эпоху? Если это так, то не следует ли допустить, что субъектностью этого процесса является потребность и способность как индивида, так и общества/культуры вести социокультурный диалог?

2. Социально-эпистемологические основания современной индивидуализации и коллективизма

Введение в тему. Вторая половина XX века ознаменовалась поворотом социальных наук к человеку, особенно в социологии. Начался переход от приоритетного изучения социальных структур, социальных групп, общества в целом к все большей значимости исследования отдельного человека как субъекта собственной жизни, своего жизненного мира. Возник новый акцент-переход в системе «Я – Другой» от

⁵ Один из основателей концепции ноообщества, член-корр. РАН экономист С.Д. Бодрунов пишет: «Не только человек социализируется под влиянием общества, но и общество социализируется под влиянием активной деятельности человека, преобразующего сложившиеся культурно-нравственные нормы, ценности, мотивы, а также соответствующие социальные институты... Находясь в обществе, индивид “кодируется” обществом, принимает в процессе социализации в качестве “кода” то нравственно-ценностное ядро, которое на данный момент составляет социальную сущность общества и определяется критериальной базой ценностей ему присущих. Именно в этом смысле индивид социализируется. Но и сам индивид, влияя на общество, “социализирует” его, меняя его нравственно-ценностное ядро; задача состоит в том, чтобы это ядро видоизменялось в направлении, определяемом ноокритериальной базой. Открытие, расширение, освоение такого знания, включение его в нравственно-ценностное ядро – важный аспект задачи социализации общества, “делания” его более “социальным”, неиндивидуалистичным, более комфортным к индивиду, более “ноо”ориентированным» [Бодрунов 2022, 27].

классического изучения познания знания, самопознания самости Я (Self) к неклассическому познанию Я через Другого, поиску путей взаимопонимания, диалога в системе «Я – Другой», социальной интерпретации индивидуализма. Из этого следует возможность рождения новой доминанты – третьего смысла, коммуникации, которая зарождается между Я и Другим и все более определяет через себя, через свою нарастающую субъектность состояние всей системы «Я – Другой» и путей ее развития. *Перед наукой возникают новые задачи:* 1) увидеть и объяснить социальное содержание новой индивидуализации жизни: стиля жизни, ценностей, способов принятия решений; 2) понять, что изменения в социологическом мышлении в контексте отношения индивидуализации и коллективизма социального опираются на соответствующие сдвиги в эпистемологических основаниях. В рамках дискуссии об эпистемологических основаниях предлагаются для обсуждения следующие вопросы-темы:

2.1. *Отказ от абсолютизации категорического императива* И. Канта, предписывающего рассматривать человека только как высшую цель в системе межсубъектной коммуникации, процессе познания, и переход к альтернативному рассмотрению человека как средства. Формула В.С. Библера: «цель цели – быть средством», «цель без средства – ничто» [Библер 2002, 91–92]⁶. Но возникает ряд вопросов:

1) Что означает «человек как средство»? Средство чего? Как определить меру способности быть средством?

2) Как поставить диалог между целью и средством на службу социальному развитию?

3) Как искать жизнеспособную меру между целью (ценностями) и средством (интересами), чтобы выжить в современном мире? Можно

⁶ С постановкой В.С. Библером вопроса о средстве как механизме, определяющем смысл цели, перекликается постановка этого же вопроса в конфуцианстве, предложившем *социокультурную формулу саморазвития человека как основание его способности измениться, чтобы изменить мир*: «Вместо того, чтобы возвеличивать небо и размышлять о нем, не лучше ли, самим умножая вещи, подчинить себе небо?! Вместо того, чтобы служить небу и воспевать его, не лучше ли, преодолевая небесную судьбу, самим использовать небо в своих интересах? Чем только надеяться на время года и ожидать, что тебе принесет небо, не лучше ли самим в соответствии со временем года добиться всего этого?! Чем ожидать самоумножения вещей, не лучше ли, используя возможности человека, самим изменить вещи?! Вместо того, чтобы только думать о вещах и их использовании, не лучше ли привести в порядок имеющиеся вещи и не допустить, чтобы что-нибудь было упущено?! Чем только желать, чтобы вещи рождались так, как нам того хочется, не лучше ли самим заставить их совершенствоваться согласно нашим желаниям?!» [Сюнь-цзы 1973, 173]. Сюнь-цзы – выдающийся философ раннего конфуцианства (ок. 313 – ок. 238 годов до н.э.).

ли считать поиск такой меры и способов ее формирования основанием межсубъектного диалога?

2.2. *Изменение представления о личности.* В.А. Лекторский писал: «Неклассическое понимание Я, разрабатывающееся в философии XX века, отказывается от того понимания Я, которое сформулировал Декарт» [Лекторский 2009, 176]. В эпистемологии Лекторского возникла альтернатива картезианству: 1) система «Я – Другой»; 2) способность Я ответить на зов Другого как формируемая предпосылка возможности межсубъектного диалога. Актуальными становятся следующие вопросы:

1) Каким образом через способность Я ответить на зов Другого в неклассическом научном мышлении формируется новая социальная доминанта – познание индивидуализма Я через индивидуализм Другого?

2) Как, через какие социальные механизмы строить основание диалога между ними и формировать меру совместности (меру взаимоот-талкивания/взаимопроникновения) в партнерской деятельности?

2.3. *Отказ от абсолютизации функции разграничения между верой и знанием* (В.А. Лекторский, В. Депперт (ФРГ), И.Т. Касавин, В.Н. Порус). В контексте этого следует обратиться к проблемам:

1) Как понять скользящую (термин В.А. Лекторского), мерцающую (термин М.Н. Эпштейна) границу между верой и знанием?

2) И.Т. Касавин и В.Н. Порус поставили свой вопрос: «Не назрела ли необходимость отойти от традиционных схем, в которых либо разуму, либо морали приписывается некая изначальная фундаментальность? Быть может эти “атрибутивные свойства человека” сегодня уже должны рассматриваться в нерасторжимом единстве: внеморальный разум неразумен, внеразумная мораль неморальна... Такое единство с трудом рационализируется в непротиворечивых понятийных системах, но явно ощущается на уровне экзистенциальной проблематики» как индивидуального, так и коллективного существования [Касавин, Порус 1999, 17].

3) Позволяет ли отказ от абсолютизации функции разграничения между верой и знанием более критично отнестись к абсолютизации границ между Я (своим) и Другим (чужим), к абсолютизации формулы «либо – либо» в межсубъектных отношениях? Каким образом концепция проницаемой границы между противоположностями способствует формированию предпосылок для диалога социальных субъектов?

2.4. Основная рабочая оппозиция в исследовании социокультурной динамики общества А.С. Ахиезера состоит в следующем: *культура как исторически сложившийся опыт / ценности – общество как способ*

выхода субъекта за рамки стереотипов культуры / интересы. Все творчество Ахиезера посвящено ответу на вопрос о том, каковы механизмы, порождающие в России хронический раскол между старым и новым, статикой и динамикой, традицией и инновацией, между культурой (консерватизмом) и обществом (реформизмом) [Ахиезер 2008]. Его основные вопросы:

1) Как через дуальную оппозицию «культура – общество» составить представление о субъекте модернизации, который в «сфере между» культурой и обществом, через риски развития формируя и снимая социокультурные противоречия, постоянно ищет адекватную меру критики/апологетики того и другого?

2) Каково содержание социокультурной программы протестного субъекта, который самокритично вышел из сферы влияния доминирующих в обществе соборно-авторитарных абсолютов и на основе собственной жизни, собственного жизненного мира, способа мышления, через диалог с оппонентами формирует в обществе основания социального (социально ориентированного) индивидуализма, т.е. новый индивидуализм?

2.5. Социальная индивидуализация, коммуникация и поиск меры совместности в партнерстве как методологический инструмент социологии. Каковы современные эпистемологические механизмы социокультурного диалога?

2.5.1. Диалог субъектов на общем основании («коммуникация – для»). М.М. Бахтин создал формулу партнерства: «Я для Тебя с твоей индивидуальной точки зрения / Ты для Меня с моей индивидуальной точки зрения» [Бахтин 2000]. Касательно этого основания встают вопросы:

1) Каким представляется это основание? Могут ли Я и Другой вступить в интеллектуальный диалог и создать сообщество, частично отказавшись от своих «*cogito ergo sum*», «чистого Я», «Сверх-» и «Эго», чтобы сформировать нечто третье, через которое они будут способны более адекватно, т.е. через свой «жизненный мир», выразить персональную индивидуальность?

2) Можно ли перенести формулу Бахтина на отношения в России «федеральный центр – регион»?

3) Если да, то каким образом рождается императив служения индивидуализмов друг другу на общем основании, формируя *социальный индивидуализм – одно из оснований социальной индивидуализации*? Как искать общую для них точку зрения – *адекватную меру совместности, конструируемую обоими*? Можно ли предприятие (завод, ферму) и территорию (село, город, область) в сопоставлении с федеральным центром назвать носителем социального индивидуализма?

2.5.2. Диалог субъектов на различных основаниях («коммуникация – от»). Коммуникация в системе «Я – Другой» тоже коммуницирует (тер-

мин Н. Лумана), но сигнализирует о другом. В Библии читаем: «Разве я сторож брату моему?» (Быт. 4:9). Ж.-П. Сартр писал: «Я ответствен за мое бытие-для-другого, но я не есть его основание» [Сартр 2000, 380]. В формуле Сартра вырисовывается сложная структура основания возможного партнерства, два уровня, две меры: первая – за сотрудничество, другая – в сомнении и, возможно, даже против, она хочет установить жестко индивидуализированные границы партнерства [Давыдов 2021]. Поэтому могут быть поставлены вопросы:

1) Что (какой третий смысл) объединяет партнеров в формуле Сартра, несмотря на их разные self-основания? Общая цель? Доля в общей выгоде? Установившаяся иерархия в отношениях? Мораль? Общественный договор? Что еще?

2) Можно ли утверждать, что оба типа коммуникации, продвигая сотрудничество индивидуализмов Я и Другого, подготавливая их диалог и устанавливая его границы, опираются на методологию «для/от», где «для» и «от», взаимопроникая, формируют методологическое *тождество, которое представляет первичный уровень онтологии проблемы социально ориентированного индивидуализма в сфере «между»*?

3. Индивидуализация социального и коллективизм как предмет социологии

Введение в тему. В книгах «Индивидуализированное общество» и «Текущая современность» З. Бауман формирует образ «текущего», «индивидуализированного» глобального общества, «свободного от заборов, барьеров, укрепленных границ и контрольно-пропускных пунктов. Любая плотная сеть социальных обязательств, и особенно основанная на территориальном принципе, является препятствием, которое необходимо убрать с пути» [Бауман 2008, 21]. Но одновременно он сообщает, что индивидуализация, взятая как крайность, опасна: она может вести к десоциализации, разрушению социальных форм, когда Я личности рассматривает в качестве субъекта только самого себя, а общество и культуру частью враждебного ему мира [Бауман 2005; Бауман 2008]. У. Бек считает, что представление об индивидуализации вносит основной вклад в теоретическое осмысление социокультурной эволюции человека: «Одно решающее отличие от пролетарской или буржуазной культуры состоит в том, что здесь на первом плане уже не классовые категории, а политическая и культурная динамика “моей собственной жизни”, оставляющая след в обществе. Линии конфликта размыты, но от этого они не стали менее глубокими» [Beck, Beck-Gernsheim 2008, 49]. К предпочтительному изучению отдельного человека как носителя индивидуального, его внутреннего мира и внешних связей через индивидуализацию призывает французский социолог Б. Латур в книге «Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию»

[Латур 2014]. На объективный и общекультурный характер индивидуализации обращает внимание М.Ф. Черныш: «Индивидуализация – это центральная тенденция современной жизни... Для большинства обществ истина находится где-то посередине, между признанием новой социологии актуальной, базирующейся на индивидуализации, и ее полным отрицанием. В любом современном обществе сосуществуют между собой социальные группы, живущие в разных исторических эпохах, с разной степенью погружения в современность» [Черныш 2017, 34–35]. Современная индивидуализация как социокультурный процесс, ориентированный на поиск нового социального, и медиация (от лат. *mediāna* – «середина»; от англ. *mediation* – «поиск середины, медиация») – это формирование индивидом на *основе собственного жизненного мира* альтернативы в «сфере между» двумя ценностными доминантами, в частности между авторитарными стереотипами управления и соборной психологией массовой культуры; это социоиндивидуализация и диалогизация поиска социально-культурных оснований альтернативной динамики культуры/общества/индивида, которая разворачивается в «сфере между» исторически сложившимися полюсами в мышлении и управлении: между охраной родового, традиционного, накопленного веками, с одной стороны, и командно-административной ограниченностью происходящих социальных реформ – с другой [Давыдов 2022, 4–5].

3.1. Если субъектом формирования социальной меры индивидуализации являются личность и социальная группа⁷, то возникают следующие вопросы:

⁷ В акте индивидуализации в условиях интеллектуального поворота к человеку «личность приобретает новые качества, возникает феномен человеческого капитала» [Лапин 2006, 224]. В этой связи нельзя не согласиться с выводом А.А. Мерзлякова о том, что наибольшим потенциалом в изучении социального группообразования «обладает антропосоциетальный подход в общей социологии, обоснованный Н.И. Лапиным, который исходит из того, что сегодня на авансцене появляется человек как социальный субъект, деятельность которого сопоставима с действиями социальных институтов. Этот субъект не только интернализует нормы и ценности общества, но и воздействует на их компоненты в соответствии с новыми потребностями и интересами при непрерывном возрастании (за счет научно-технологического прогресса) обеспеченности ресурсами как групповой, так и персональной активности. Однако социальный субъект, в нашем понимании – это не только человек, индивид, но и группа людей, субъектность которой устанавливается в разных условиях и режимах группообразования» [Реформирование... 2021, 69]. «В социологии термин “ субъектность” представляет собой также свойство не отдельного человека, а целых общностей и групп и даже социальных институтов, превращающихся при определенных обстоятельствах в коллективных субъектов» [Мерзляков 2018, 98].

1) Через какие технологии индивид и группа создают новые нормы и ценности, управляющие социальными процессами, в частности индивидуализацией и группообразованием?

2) Какими критериями, показателями, индексами можно описать меру индивидуализации социального, способность социально ориентированного индивида строить собственный жизненный мир?

3.2. Интерсубъективная индивидуализация социального в малых группах. Малые группы в качестве самостоятельных субъектов общественных отношений на уровне первичной социальности (или первичной социальной структуры) представляют индивидуализированную микросреду личности. Эта микросреда складывается через коммуникативную функцию «проводников-сигналов» П.А. Сорокина [Сорокин 2021] и «предметов-посредников» В.А. Лекторского в межличностной системе «Я – Другой» [Лекторский 1980].

«Предметы-посредники» Лекторского – это «орудия труда, язык, социальные институты, знаково-символические системы, культурные артефакты, включая науку, при помощи которых выявляется реальность, существующая независимо от человека, и посредством которых создается новый уровень реальности – человеческая реальность... Эта сфера “предметов-посредников” постоянно меняется, развивается и тем самым определяет изменение как субъекта, так и объекта» (цит. по: [Теория медиации... 2019, 61–62]).

Но за 60 лет до того, как В.А. Лекторский написал знаменитую книгу «Субъект, объект, познание» (1980), в которой раскрыл эпистемологическую суть феномена «предметов-посредников», П.А. Сорокин создал социально-психологическую теорию теории «проводников». Что означают сорокинские «символические проводники», «проводники-знаки», «проводники-сигналы»? Сорокин писал: «Индивид не может непосредственно воспринимать психику Другого, ни познавать ее непосредственно, ни возбуждать в Другом те или иные психические переживания без посредства тех или иных проводников... При отсутствии проводников невозможным становится ни сколько-нибудь длительное, интенсивное и значительное физическое взаимодействие, невозможным становится и психическое взаимодействие» [Сорокин 2021, 149]. Он продолжал: «Психика, прежде чем перейти к Другому... “овеществляется”, символизируется и только в виде внешнего раздражителя дана другим членам общения» [Сорокин 2021, 173]. Поэтому проводники, по словам Сорокина, часто рождаются в виде многообразных знаков, символов, сигналов, архитектуры, фетишей во всех сферах деятельности [Сорокин 2021, 208]. Сорокин утверждал: «Всякая библиотека с этой точки зрения может рассматриваться как огромнейшая, сложнейшая телефонная станция, в которой посредством книг ежедневно сотни людей “соединяются”

с множеством авторов, живых и мертвых, и неслышно ведут между собою беседу» [Сорокин 2021, 162].

Из этого следуют вопросы:

1) В чем сходство и различие между эпистемологическими «предметами-посредниками» Лекторского и психологическими «символическими проводниками» Сорокина? Эти две теории противостоят друг другу или взаимодополняют друг друга в концепции малой творческой группы?

2) Можно ли предположить, что научная коммуникация, как субъект (по Н. Луману) с помощью «проводников» Сорокина передает содержание «предметов-посредников» Лекторского от Я к Другому и обратно, формируя в малой социальной группе «Я – Другой» социоиндивидуализм обоих?

3) И можно ли сделать осторожный вывод о том, что если межсубъектная научная коммуникация в теоретизировании Сорокина, Лумана, Лекторского работает как третья субъектность в дуальной оппозиции «Я – Другой» и если она все более определяет динамику системы в целом, то актуальность и жизнеспособность заново рождающейся системы зависит от меры актуальности и новизны, которую несет такая коммуникация, и спроса общества на эту меру? Или существуют иные зависимости?

4) Приведенный вопрос можно сформулировать несколько иначе. Социоиндивидуализм Сорокина–Лумана–Лекторского, противостоящий и Я-индивидуализации, и Мы-социализации как абсолютам, как бы разрешает спор в науке: Происходит ли сегодня социальное развитие не столько через классовые стереотипы или динамику индивидуального творчества, сколько через *социально-коммуникативное и интеллектуальное содержание индивидуализации межсубъектных отношений в малой социальной группе (индивидуализации социального)*, т.е. как формирование нового субъекта социального развития – социального (социокультурного) индивидуализма?

3.3. *Неравенства как структурная экономическая проблема, решаемая через социоиндивидуализм малого и среднего бизнеса.* Основным средством снижения уровня неравенств в стране А.С. Ахиезер и Р.С. Гринберг считали борьбу против засилья в экономике России монополий через «создание массовой микроструктуры продавцов и покупателей» [Ахиезер 1998, 287]. Мощь давления монополий «сверху» уравнивается в их схемах противопоставлением ей мощи демократического хозяйственного давления на них «снизу». Тем не менее Р.С. Гринберг, оперируя образами, утверждает, что в России нет высокой доли в экономике малых частных предприятий, потому что нет крупных частных предприятий [Гринберг 2019, 75–76].

С учетом этого появляется следующий вопрос. Разве такие государственные российские гиганты, как «Ростех», «ОАК», «Роснефть» и др., производящие готовую продукцию по государственным заказам, не сотрудничают с субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП), производящими узлы и детали для них? И разве это сотрудничество, опирающееся на объективное неравенство государственных структур и МСП, не является взаимовыгодным для обеих сторон, разве оно подавляет социоиндивидуализм МСП? Или, может быть, задача состоит лишь в том, чтобы расширить имеющийся позитивный опыт социально ориентированного индивидуализма российского малого бизнеса и увеличить долю МСП в ВВП?

3.4. Индивидуализация как социокультурный процесс. Не стало ли общепринятым после А.С. Ахиезера и В.А. Лекторского рассматривать культуру России как хранилище веками накопленного культурного богатства (исторически сложившихся ценностей), а современное общество как экспериментальную площадку, на которой испытывают и отбирают наиболее эффективные новые нормы, а также старые нормы в новых условиях (новых интересов, не записанных в культуре)? Если да, то не является ли дихотомия «культура – общество» через понятия «индивидуализация социального», «социоиндивидуализм», «социально ориентированный индивид» и «социокультурный диалог» некоторым развитием в понимании внутреннего мира как индивида, так и общества, раздвоенных между старым и новым, статикой и динамикой, традицией и инновацией, между исторически сложившейся культурой и нацеленным на инновационное развитие обществом? Разве общество и культура, нацеленные на социальное развитие социума, не формируют необходимое – предпосылку (основание) диалога между собой, нацеленного на получение социокультурных синтезов (актуальной меры совместности (В.А. Лекторский), социального партнерства (А. Турен))? *И если да, то не является ли диалогичное «социоиндивидуальное» как таковое понятием, через которое приоткрывается одна из методологий поиска меры взаимодействия противоположных векторов – и «социализации индивидуального», и «индивидуализации социального» – в рамках установки изучения социального (социокультурного) развития человека и общества?*

Заключение

Представляется, что конференция способна прийти к следующим выводам:

1. Оценка современной индивидуализации социального рождается из объективно развивающихся процессов – индивидуализации повседневных потребностей индивида, социальных групп и территорий, понимаемых как субъект социального развития, и из удовлетворения этих потребностей обществом и государством.

2. Современная индивидуализация социального формируется одновременно с встречной тенденцией – социализацией индивида/индивидуального, и эти два встречных вектора (индивидуализация и социализация) могут взаимодополнять друг друга только через диалогизацию смыслового пространства социального развития, в котором эти вектора существуют и изменяются.

3. Социально ориентированный индивид как субъект процесса индивидуализации социального на стадии своего становления и зрелости отказывается и от абсолютизации как многих исторически сложившихся культурных стереотипов (М.М. Бахтин, В.А. Лекторский, А.С. Ахиезер), так и некоторых сторон современного социального модерна в пользу социоиндивидуальных интересов и ценностей индивида, развития его собственного жизненного мира, собственного способа понимания социальности и принятия решений.

4. Эти социокультурные типы – социально ориентированный индивид и индивидуально ориентированное социальное (коллективное) – могут служить эффективным критерием создания предпосылок межсубъектного диалога, межсубъектной солидарности, договороспособности и формирования многообразной и изменчивой меры социального единства.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ахиезер 1998 – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 2: Теория и методология. Словарь / 2-е изд., переработ. и доп. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

Ахиезер 2008 – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта / 3-е изд. – М.: Новый хронограф, 2008.

Батищев 1997 – *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества / вступ. ст. В.А. Лекторского, послесл. В.Н. Шердакова. – СПб.: РХГИ, 1997.

Бауман 2005 – *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005.

Бауман 2008 – *Бауман З.* Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008.

Бахтин 2000 – *Бахтин М.М.* Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000

Библер 2002 – *Библер В.С.* Замыслы. В 2 кн. Кн. 1 / сост. И.Е. Берлянд. – М.: РГГУ, 2002.

Бодрунов 2022 – *Бодрунов С.Д.* Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 3 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 3. С. 13–34.

Гринберг 2019 – *Гринберг Р.С.* В поисках равновесия. – М.: Магистр, 2019.

Давыдов 2021 – *Давыдов А.П.* Методологическая «середина-для» в ракурсе неклассики В. Лекторского, медиации А. Ахиезера и принципа комплементарности Р. Гринберга / А. Рубинштейна // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 191–202.

Давыдов 2022 – *Давыдов А.П.* Общество как медиационный субъект социального развития (к методологии межсубъектного диалога) // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 3–13.

Касавин, Порус 1999 – *Касавин И.Т., Порус В.Н.* От редакторов // Разум и экзистенция. Анализ научных и вненаучных форм мышления / под ред. И.Т. Касавина и В.Н. Поруса. – СПб.: РХГИ, 1999. С. 9–20.

Лапин 2006 – *Лапин Н.И.* Общая социология. – М.: Высшая школа, 2006.

Латур 2014 – *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Поклонской. – М.: Изд. Дом НИУ ВШЭ, 2014.

Лекторский 1980 – *Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980.

Лекторский 2009 – *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: URSS, 2009.

Мерзляков 2018 – *Мерзляков А.А.* Проблема субъектности в социологии управления // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4 (24). С. 95–104.

Российское общество... 2022 – Российское общество и вызовы времени. Кн. 6 / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой – М.: Весь мир, 2022.

Реформирование... 2021 – Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группообразования / отв. ред. А.В. Тихонов, А.А. Мерзляков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021.

Сартр 2000 – *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000.

Сорокин 2021 – *Сорокин П.А.* Система социологии / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В.В. Сапова. – Сыктывкар: Анбур, 2021.

Сюнь-цзы 1973 – *Сюнь-цзы.* Глава 17. «О небе» // Древнекитайская философия. В 2 т. Т. 2 / сост. Ян Хин Шун. – М.: Мысль, 1973. С. 167–174.

Теория медиации... 2019 – Теория медиации Александра Ахизера. Воспоминания. Библиография. К 90-летию со дня рождения ученого / сост. и отв. ред. А.П. Давыдов. – М.: Новый хронограф, 2019.

Черныш 2017 – *Черныш М.Ф.* Глава I. Социальная мобильность: традиционные и современные подходы // Социальная мобильность в России: поколенческий аспект / отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, А.В. Ваньке. – М.: Институт социологии РАН, 2017. С. 34–35.

Черныш 2022 – *Черныш М.Ф.* Об историческом прошлом и идентичности современных россиян // Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / под ред. М.К. Горшкова. – М.: Весь мир, 2022. С. 175–185.

Ядов 1998 – *Ядов В.А.* Индивидуализация // Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 154.

Beck, Beck-Gernsheim 2008 – *Beck U., Beck-Gernsheim E.* Individualization: Institutionalized Individualism and Its Social and Political Consequences. – London: Sage, 2008.

REFERENCES

Akhiezer A.S. (1998) *Russia: Critique of Historical Experience. Sociocultural Dynamics of Russia. Vol. 2: Theory and Methodology. Dictionary* (2nd ed.). Novosibirsk: Sibirskiy khronograf (in Russian).

Akhiezer A.S. (2008) *Russia: Critique of Historical Experience* (3rd ed.). Moscow: Novyy khronograf (in Russian).

Bakhtin M.M. (2000) *The Author and the Hero: On the Philosophical Foundations of the Humanities*. Saint Petersburg: Azbuka (in Russian).

Batichshev G.S. (1997) *Introduction to the Dialectics of Creativity* (V.A. Lektorsky, Intro.; V.N. Sherdakov, Afterword). Saint Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute (in Russian).

Bauman Z. (2005) *The Individualized Society*. Moscow: Logos (Russian translation).

Bauman Z. (2008) *Liquid Modernity*. Saint Petersburg: Piter (Russian translation).

Beck U. & Beck-Gernsheim E. (2008) *Individualization: Institutionalized Individualism and Its Social and Political Consequences*. London: Sage.

Bibler V.S. (2002) *Plans* (I.E. Berlyand, Ed.; Vol. 1). Moscow: Russian State University for the Humanities (in Russian).

Bodrunov S.D. (2022). Scientific and Technological Progress and Transformation of Society: Noonomy and Noosociety. Part 3. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*. Vol. 1, no. 3, pp. 13–34 (in Russian).

Chernysh M.F. (2017) Chapter I: Social Mobility: Traditional and Modern Approaches. In: Semenova V.V., Chernysh M.F., & Vanke A.V. (Eds.) *Social Mobility in Russia: A Generational Aspect* (pp. 34–35). Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Chernysh M.F. (2022) On the Historical Past and Identity of Modern Russians. In: Gorshkov M.K. (Ed.) *Historical Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Memory, Symbols: An Experience of Sociological Assessment* (pp. 175–185). Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Davydov A.P. (Ed.) (2019) *The Theory of Mediation by Aleksandr Akhiezer. Memories. Bibliography. On the 90th Anniversary of the Scholar's Birth*. Moscow: Novyy khronograf (in Russian).

Davydov A.P. (2021) Methodological “Middle-for” from the Perspective of V. Lektorsky's Non-Classics, A. Akhiezer's Mediation, and R. Grinberg / A. Rubinstein's Principle of Complementarity. *Voprosy filosofii*. No. 4, pp. 191–202 (in Russian).

Davydov A.P. (2022) Society as a Mediation Subject of Social Development (On the Methodology of Inter-Subject Dialogue). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 9, pp. 3–13 (in Russian).

Gorshkov M.K. & Tikhonova N.E. (Eds.) (2022) *Russian Society and the Challenges of Time* (Vol. 6). Moscow: Ves Mir (in Russian).

Grinberg R.S. (2019) *In Search of Balance*. Moscow: Magistr (in Russian).

Kasavin I.T. & Porus V.N. (1999) From the Editors. In: Kasavin I.T. & Porus V.N. (Eds.) *Mind and Existence: Analysis of Scientific and Non-Scientific Forms of Thinking* (pp. 9–20). Saint Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute (in Russian).

Lapin N.I. (2006) *General Sociology*. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).

Latour B. (2014) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory* (I. Poklonskaya, Trans.). Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics (Russian translation).

Lektorsky V.A. (1980) *Subject, Object, Cognition*. Moscow: Nauka (in Russian).

Lektorsky V.A. (2009) *Classical and Non-Classical Epistemology*. Moscow: URSS (in Russian).

Merzlyakov A.A. (2018) The Problem of Subjectivity in Management Sociology. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsiologicheskaya praktika*. No. 4, pp. 95–104 (in Russian).

Sartre J.-P. (2000) *Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology*. Moscow: Respublika (Russian translation).

Sorokin P.A. (2021) *System of Sociology* (V.V. Sapov, Ed.). Syktyvkar: Anbur (in Russian).

Tikhonov A.V. & Merzlyakov A.A. (Eds.) (2021) *Reforming the Power-Management Vertical in the Context of Implementing National Projects and Activating the Processes of Spontaneous Group Formation*. Moscow: FSNCS RAS (in English).

Xunzi (1973) Chapter 17: On Heaven. In: *Ancient Chinese Philosophy* (Yang Hin Shun, Ed.; Vol. 2, pp. 167–174). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Yadov V.A. (1998) Individualization. In: Osipov G.V. (Ed.) *Russian Sociological Encyclopedia* (p. 154). Moscow: Norma-Infra-M (in Russian).